

Пленные частные солдаты, открытые оружейные мастерские, добывают железную руду, вступают в сговор с Ху Цяном и контрабандой поставляют оружие.

Любое преступление, совершенное внутри, вынесенное наружу, является тяжким преступлением, подрывающим порядок и разрушающим устои, а то и вовсе может привести к смертной казни.

Даже если Лин Чжэньтянь был глупым, он понимал, что главная цель сегодняшнего визита Линь Сюаня — это, без сомнения, не разгрести дела.

Точнее, он пришел по собственному желанию.

Лин Чжэньтянь не был уверен в одном: у Лин Сюаня не было доказательств в руках, однако он не решался играть в азартные игры.

Потому что даже в отсутствие доказательств, если Лин Сюань так считает, то они непременно появятся.

Это не предыдущий тайшоу, который позволяет командовать собой.

Если разозлить его, перебросив армию Северного Ляна, то уж не говоря о том, чтобы покончить с племенем Хуцян, самого убрать — это точно не проблема.

Не говоря уже об одной семье Лин, даже если связать вместе десять таких семей, мало будет, чтобы кто-то их жалел.

В голове Лин Чжэньтяня тысяча мыслей крутилась, и в итоге он мог только внутренне вздохнуть: голову придется наклонить.

Если не наклонить, то смерти не миновать.

«М-мой господин, это все пустые разговоры», — горько усмехнулся Лин Чжэньтянь, — «Это все злопыхатели из числа злодеев оклеветали меня и семью Лин».

«История с частной армией тоже ложь?» — сузил глаза Лин Сюань.

«У семьи Лин действительно есть отряд сопровождения из тысячи человек, но он предназначен только для того, чтобы защищать караван от бандитов и кавалерии хуцян, когда караван отправляется в путь», — помедлив немного, решил все же ответить честно Лин Чжэньтянь.

«Так вот оно что».

Лин Сюань внезапно вспомнил: «Я так и говорил: как такой преданный и отважный человек, глава семьи Лин, может содержать частную армию?»

«А железный рудник, оружейная мастерская, сговор с племенем хуцян — все тоже ложь?»

«Для производства оружия для охранников есть несколько небольших мастерских», — уклончиво ответил Лин Чжэньтянь.

«Ничего страшного».

«Я понимаю», — слегка кивнул Лин Сюань.

«Что касается сговора с племенем хуцян».

Лин Чжэньтянь горько усмехнулся: «Тем, кто занимается бизнесом, иной раз просто некуда деваться. Не продашь — другие отнимут».

«Ясно», — по-прежнему кивнул Лин Сюань.

«Но в будущем подобный бизнес надо вести осторожнее, иначе, даже если я, тайшоу, захочу тебя защитить, золото-то не кусается. трое соберутся — вмиг сожрут тигра. Если слух дойдет до Цинлянских гор, приемный отец меня спросит, тогда мне оправдаться будет нелегко».

«Не сделаю».

Лин Чжэньтянь тут же ответил: «В дальнейшем семья Лин никогда не будет вести дела с племенами цянь и ху. К тому же семья Лин — уроженцы уезда Янь, у нас есть давняя вражда с племенами ху и цянь».

«Вести дела все же необходимо», — усмехнулся Лин Сюань, — «Но лучше давать мне знать».

«Благодарю вас, господин», — обрадовался в душе Лин Чжэньтянь. И судя по виду, Лин Сюань как будто и не собирался уничтожить семью Лин, а скорее хотел взять ее в свои руки, как вещь.

Если удастся подчинить Лин Сюаня, тайшоу уезда Янь, семья Лин сможет продвинуться еще на одну ступень.

«Нет ли проблем с оружием, которое я просил?» — спросил Лин Сюань.

«Проблем нет», — поспешно ответил Лин Чжэньтянь, — «Даже если небеса рухнут, в течение полмесяца я, травинка, доставлю взрослым требуемых коней и арбалеты».

«Прекрасно», — видя, насколько сговорчив оказался этот глава семьи Лин, Лин Сюань просиял.

«Быть преданным взрослым и внести свой вклад в дело народа уезда Янь — вот мой долг», — стиснув зубы, вымолвил Лин Чжэньтянь. — «Наша семья Лин не хочет ничего просить за предоставленное нам оружие, более того, мы пожертвуем 100 000 таэлей серебра на нужды армии».

«Патриарх Лин, вы праведный человек», — похвалил его Лин Сюань.

«Говори, что ты хочешь?» — вздернув бровь, спросил он. — «Если это не выходит за рамки дозволенного, я согласен».

Лин Чжэньтянь вздохнул с облегчением, понимая, что выиграл пари, поэтому поклонился и стиснул кулаки: "В моей семье Лин много сильных людей, которые с детства занимаются боевыми искусствами, и они очень искусны в мечях, копьях и палицы, и для них не проблема управляться с луками и лошадьми".

"Я также надеюсь, что вы, уважаемый, дадите шанс этим юнцам присоединиться к армии, начать как пешки и служить вам".

"Да".

Лин Сюань кивнул, эта просьба не была чрезмерной.

"Господин Хуэй, у меня есть ещё одна смиренная просьба".

"Говорите".

"У меня есть дочь, которой в этом году исполнилось всего восемнадцать лет, она нежная и умелая, и она с детства упражнялась в циньци-каллиграфии и живописи, и я слышал, что вы до сих пор не женаты".

Лин Чжэньтянь внимательно посмотрел на лицо Лин Сюаня.

"Отправьте её в особняк тайшоу, чтобы она была служанкой".

Выражение лица Лин Сюаня несколько не изменилось.

Семья Лин не имеет права вступать с ним в брак.

"Благодарю вас, господин".

Лин Чжэньтянь воспринял это с горечью, но он также осознавал свое положение, не осмелился настаивать, и ему было неплохо быть служанкой.

По крайней мере, есть шанс остаться рядом с Лин Сюанем, и в будущем может не быть никаких шансов.

"Сэр, я приказал своим подчиненным приготовить вино и блюда и попросил вас занять ваши места".

"Не нужно".

Лин Сюань встал: "Время не позднее, государственные дела в Фузхонге занимают много времени, и мне неудобно задерживаться надолго".

"Патриарх Лин, в будущем, если вы будете служить Бэйляну, этот чиновник не будет плохо с вами обращаться".

С этими словами он отстегнул узкий холодный нож у себя на поясе и положил его: "Этот холодный нож пусть останется в особняке Линь".

"Благодарю вас, господин".

Лин Чжэньтянь, конечно, понял смысл этого предложения, честно говоря, польза незаменима, а если нечестно.

Этот холодный нож должен был отрубить головы всем членам их семьи Лин.

Держа холодный нож в обеих руках, он выпроводил Лин Сюаня из особняка, наблюдая, как уходят двести лошадей, пока они полностью не исчезнут в туманном дыму и дожде.

Этот глава семьи Линь вздохнул с облегчением и, сам того не замечая, его брови уже были покрыты холодным потом.

"Это ужасно".

Пробормотал он.

"Действительно страшно".

Согласился мечник в белой одежде рядом с ним.

"Сянцин, ты видишь глубину Лин Сюаня?"

Спросил Лин Чжэньтянь.

"Будь то Лин Сюань или черноодетый стражник рядом с ним, я не противник".

Сказал средних лет мечник по имени Сянцин, покачал головой: "Если это будет бой, я, возможно, даже не смогу вытащить меч".

"Он такой сильный?"

Лин Чжэньтянь ахнул, мечник средних лет много лет следовал за ним, Лин Чжэньтянь знал все о его силе, даже его жизнь несколько раз спасал мечник средних лет.

Но с точки зрения силы, единоборства в уезде Янь, первые три мастера могут и не победить Сянцина.

"Очень сильный".

Средних лет мечник кивнул, выказывая немного страха.

"Похоже, на этот раз я сделал правильный выбор".

Пробормотал Лин Чжэньтянь, "Наша семья Лин вот-вот взлетит".

"Отец".

Чистый голос раздался у него в ушах, Лин Чжэньтянь обернулся, и девушка лет шестнадцати смотрела на него, одетая в длинное изумрудное платье, как гибискус, вылезаящий из воды, с легким несчастьем на лице и нахмуренными бровями.

"Юньцин".

Глаза Лин Чжэньтяня потемнели.

"Ты действительно собираешься отправить меня в особняк тайшоу, чтобы я была там служанкой?"

Сказала Лин Юньцин, ошеломленно глядя на него.

"Ммм".

Лин Чжэньтянь насильно повернул голову: "Не вини отца, ради семьи Лин, я могу сделать только это".

"Хорошо, я пойду".

Лин Юньцин печально улынулась.

Вечером того же дня Лин Сюань вернулся в особняк тайшоу, а через три дня Лин Чжэньтянь лично отправил туда Лин Юньцин.

Служанки не позволяли Лин Сюаню спрашивать слишком много, и они не могли поднять большого ветра и волн.

Но семье Линь была нужна такая женщина, которая смогла бы привязать к себе Линь Сюаня.

Глубокой ночью

В кабинете

Освещение приглушенное

Линь Сюань был погружен в служебные документы, присланные из округов, а Ван Цин заранее отдала распоряжения, и он лишь рутинно их проверял.

«□□, выпейте чашку женьшеневого супа».

Служанка постучала в дверь.

«Цинэрьли?» — спросил он, не поднимая головы.

Линь Юньцин вздрогнула, ее глаза слегка покраснели, и она, сдерживая чувство стыда, ответила: «Сестра Му Цин занята и попросила меня доставить суп».

Подарки в честь 18-й годовщины Feilu читателям! Пополните счет на 100 рублей и получите 500 VIP-облигаций!

Регистрируйтесь прямо сейчас (акция действует с 10 по 20 августа)

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3965820>